

В дверь негромко постучали.

— Войдите, — отозвался я, укладывая в чемодан последние мелочи.

— Ланс, вы с Драко повздорили? — Блейз Забини осторожно просунул голову в приоткрытую дверь, осмотрелся, а затем, пожав плечами, вошёл в спальню и затворил её за собой. — Взглядом, который он только что метал, можно уложить взрослого тролля... Ты чем это тут занят?

— Не спрашивай, Блейз, всё равно не скажу, — я с глухим щелчком захлопнул крышку чемодана. — Когда начнутся каникулы, передай Драко мои извинения. Скажи, что я поступил так ради его же блага.

— А сам почему не скажешь? — хмыкнул Блейз. — Ты его буквально до белого каления довёл.

— Захочет — сам расскажет. На ужин я не пойду. Присмотри за ним, пожалуйста. Бывай, Блейз.

Уже закрывая дверь спальни, я услышал догоняющий меня растерянный голос друга:

— Да что у вас стряслось-то?!

Я глубоко вздохнул. Сейчас мне больше всего на свете требовалось побыть в тишине.

Ужинал я на кухне. Домашние эльфы, польщённые моим визитом, едва не задушили меня своей заботой. Наевшись, я двинулся в сторону Выручай-комнаты. В этот час замок словно вымер: вся школа собралась в Большом зале, так что попасться кому-то на глаза я не боялся.

Однако едва я приблизился к гобелену на пятом этаже, как нос к носу столкнулся с Северусом Снейпом.

— Полагаю, в это время вам следовало бы находиться в Большом зале, Ланс? — ледяной тон профессора не предвещал ничего хорошего. Впрочем, дружелюбным я его никогда и не видел.

— Я не голоден, сэр, — ответил я.

— И что же вы тогда здесь забыли?

— Просто гуляю, — я спокойно встретил его взгляд. — Надеюсь, прогулки не запрещены школьными правилами, сэр?

— Если вы не хотите провести последние дни семестра за чисткой котлов в моём подземелье, советую немедленно вернуться в спальню, — процедил Снейп с ленивой угрозой.

Я мысленно выругался, но вовремя прикусил язык. Спокойно, нельзя вести себя как несдержанный мальчишка.

— Хорошо, сэр.

Пришлось развернуться и пойти обратно. Я буквально кожей чувствовал его тяжёлый, буравящий спину взгляд, от которого по телу пробежал неприятный холодок. Возвращаться в гостиную Слизерина было нельзя: во-первых, оттуда потом не выберешься, во-вторых, я просто не знал, как сейчас смотреть в глаза Драко. Стоило мне скрыться за поворотом, как я тут же нырнул в один из недавно разведанных потайных ходов. Будем надеяться, Снейп не станет проверять мою постель. Теперь оставалось только ждать.

Кое-как дождавшись без пятнадцати двенадцать, я наложил на себя Дезиллюминационное заклинание и бесшумно выскользнул из укрытия. Замок погрузился в мёртвую тишину. Постояв с минуту и прислушиваясь к малейшему шороху, я осторожно двинулся на четвертый этаж.

Я припозднился. Тяжёлый деревянный люк уже был откинут в сторону — похоже, Золотое трио успело спуститься. Подавив вспышку раздражения, я вздохнул и тихо затыкнул усыпляющую песню для Пушка, который уже начинал грозно ворчать, просыпаясь.

К счастью, я успел вовремя. С трудом поймав крылатый ключ на старой метле и отперев дверь, я оказался в зале с гигантскими шахматами как раз в тот момент, когда Гарри собирался сделать решающий ход. Дождавшись, пока они закончат партию и соберутся идти дальше, я бесшумно подошёл сзади и опустил руку на плечо Поттера.

— Ланс! — в один голос выдохнули Гарри и Гермиона, подскочив от неожиданности.

— Решили пойти без меня? А вы смелые ребята, ничего не скажешь, — хмыкнул я с напускной суровостью. — Мы вообще друзья или как?

— Мы не хотели... — пробормотал Гарри. Сквозь круглые стёкла очков я видел, как сильно он взволнован моим появлением.

— Я же обещал, что приду, — смягчился я и дружески похлопал его по плечу. — Не думал же ты, что я отпущу тебя туда одного?

— Ох, Ланс! — Гермиона взволнованно ухватила за мой рукав. — Пожалуйста, присмотри за Роном! Он без сознания... его сильно ударило.

Я удивлённо приподнял бровь. То есть я рассорился в пух и прах с Драко, выслушал нотации от Снейпа и полдня мариновался в пыльной секретной нише только ради того, чтобы поработать санитаром для этого рыжего недотёпы Уизли?

— Ланс, прошу тебя, — взмолился Гарри. — Рон тоже наш друг.

Впрочем, ладно. С остальным Гарри прекрасно справится и без моей помощи.

— Хорошо, — наконец сдался я. — А вы берегите себя.

Гарри с Гермионой скрылись в следующем зале, и тяжёлая дверь за ними с грохотом захлопнулась. Я подошёл к лежащему без чувств Рону и опустился перед ним на корточки. Парню прилично досталось от каменной королевы, но раны оказались не смертельными. Взмахом палочки я наколдовал носилки, левитировал на них рыжего и направил всю эту конструкцию к выходу. Тащить Уизли на собственной спине у меня не было ни малейшего желания.

Сдав стонущего бедолагу на попечение мадам Помфри, я спустился в вестибюль, где тут же наткнулся на Альбуса Дамблдора.

— Гарри пошёл дальше? — спросил директор. Вид у него был на редкость встревоженный.

— Да, — сухо бросил я.

Дамблдор мазнул по мне быстрым взглядом и стремительно взбежал по лестнице.

Я смотрел, как старик скрывается на верхних пролётах с прытью, совершенно не вяжущейся с его почтенным возрастом, и силился подавить глухую ярость. Этот старый шмель следил за мной уже давно, иначе он не обратился бы ко мне так просто и буднично, словно знал обо всех моих шагах заранее.

Немного успокоившись, я остался стоять в полумраке холла прямо напротив четырёх гигантских песочных часов, отсчитывающих баллы факультетов. Возвращаться в подземелья не хотелось. На часах была глухая полночь, за прогулки в такое время по головке не погладят. Если меня поймают Снейп, он точно выставит меня за порог школы.

"Но так ли это важно для меня?" — спросил я себя, глядя на россыпь зелёных изумрудов в часах Слизерина. Их там было больше всего.

Слизерин... Факультет амбиций, хитрости, благородства и нестигаемой воли. Здесь ценят величие целей, верность своим и чувство долга перед наследием. Но подходит ли я, Ланс Джойд, под эти стандарты?

Распределяющая шляпа твердила, что у меня нет выбора. Наверное, где-то глубоко в подсознании я и сам всегда считал себя слизеринцем. Но сейчас, оглядываясь назад, я понимал, какими глупыми и детскими были мои поступки с самого первого дня в замке. Зачем я вообще полез во всю эту историю с Философским камнем?

А если меня действительно исключат? Оставлю Слизерин, покину Хогвартс...

Сердце болезненно сжалось, я невольно прижал ладонь к груди.

"Я не смогу уйти, — эта мысль обожгла разум ледяным холодом. — Не смогу вновь стать обычным маглом, влачить унылое серое существование после того, как прикоснулся к чуду".

Я вдруг отчётливо осознал, что Хогвартс стал мне домом. Я не хотел терять Большой зал с его заколдованным небом, спальню подземелий с тяжёлыми изумрудными пологам на кроватях, живые портреты, весело переговаривающиеся на стенах, и призраков, скользящих сквозь коридоры. Мне были дороги славный Гарри, преданная Гермиона, вечно язвительный Снейп и даже заносчивый Драко, так смешно задирающий нос... Я не хотел бросать всё это. Не хотел сдаваться.

"Какая глупость, — горько усмехнулся я собственной слабости. — Всего несколько часов назад я строил из себя героя, готового пожертвовать всем ради великой цели, а теперь раскис. Куда мне до негибавшего Гарри..."

Я коснулся пальцами серебряной змейки на зелёной нашивке мантии. Пока ещё я слизеринец. Но надолго ли хватит этой гордости?

Я запрокинул голову и тоскливо улыбнулся мерцающим в полумраке часам своего факультета.

— Ланс? Что ты здесь делаешь? — раздался тихий испуганный голос. У песочных часов стояла Гермиона.

— Да так, не спится, — я перевёл на неё взгляд. — Рон в больничном крыле. Жив-здоров, мадам Помфри уже хлопочет над ним.

Гермиона облегчённо выдохнула и опустилась рядом со мной прямо на холодный пол.

— С тобой всё в порядке? На тебе лица нет.

— Нормально всё, — тихо отозвался я. — Просто задумался. Как там Гарри?

— Я видела директора, — ответила Гермиона. — Он сказал, что с Гарри всё будет хорошо.

Я молча кивнул. Гермиона немного помялась и заговорила вновь — тихо, почти шёпотом, словно сообщала о чьей-то кончине:

— Днем Драко искал Гарри.

— Что?! — я резко повернулся к ней.

Малфой ходил к Поттеру? Значит, мои слова задели его куда глубже, чем я рассчитывал.

— Это было перед самым ужином. У него был такой дикий взгляд... казалось, он готов растерзать любого, кто встанет на пути, — Гермиона взволнованно заглянула мне в глаза.

— И что случилось? — спросил я.

— Он набросился на Гарри с кулаками. Фред и Джордж еле их растащили, а Перси потом снял со Слизера пятьдесят очков.

Я зажмурился. Моя вина. Нельзя было так жестоко ранить гордость Драко. Но зачем он полез драться с Поттером? Из-за чего именно он так взбесился?

— Ты знаешь, что между ними произошло? — осторожно поинтересовалась Гермиона.

— Знаю. И это целиком моя вина, — я искренне раскаивался в содеянном. — Я наговорил ему лишнего. Ничего, я сам с этим разберусь.

Я уронил голову на колени, съедаемый чувством вины перед Драко. Гермиона сочувственно положила руку мне на плечо.

— Спасибо, Гермиона. Возвращайся лучше в спальню, — через силу улыбнулся я, поднимая взгляд. — Скоро рассвет, тебе не стоит здесь находиться.

— Тебе тоже, — резонно возразила она. — Какая разница, всё равно уже утро. Побуду с тобой.

Я благодарно сжал её ладонь. Оставшиеся предрассветные часы мы провели за неторопливой беседой, обсуждая различия наших факультетов и стараясь не думать о худшем, пока на востоке не занялась бледная полоса зари.

Наконец на верхней площадке лестницы показался Дамблдор. Он бережно нёс спящего Гарри на руках. Заметив нас, директор на мгновение замер от удивления. Мы с Гермионой торопливо поднялись на ноги.

— Мисс Грейнджер, мистер Джойд? Что привело вас сюда в столь ранний час? — мягко спросил он, мгновенно вернув лицу благообразное выражение.

— Профессор, как Гарри? — взволнованно спросил я, шагнув навстречу. Я почувствовал противную ноющую боль в затекших от долгого сидения ногах.

— С Гарри всё будет хорошо, — директор ободряюще улыбнулся нам, но его пронизательный взгляд на секунду задержался на мне. — Сейчас я отнесу его в больничное крыло. А вам обоим пора отдохнуть. — Он бросил взгляд на светлеющее небо за окном. — Или, пожалуй, подкрепить силы ранним завтраком.

Старый шмель поспешил дальше по коридору. Гермиона рванулась было следом, но я придержал её за локоть.

— Если Дамблдор сказал, что всё позади, значит, так оно и есть. Пойдём лучше поедим.

Она нехотя кивнула, и мы вместе распахнули массивные дубовые двери Большого зала.

\*\*\*

Следующие два дня я провёл затворником в Выручай-комнате. На ужин и завтрак пробирался напрямик в кухню — иногда готовил сам, но чаще лакомился тем, что наперебой предлагали суетливые домовики. Комната устроила меня со всеми удобствами, превратившись в уютное и безопасное прибежище. Гермиона и Блейз, безуспешно искавшие меня по всему замку, в конце концов начали присылать письма с совами.

Вскоре пришёл в себя Рон. Узнав, что именно я доставил его в больничное крыло, он, говорят, лишился дара речи от удивления. Из писем Блейза я узнал, что моё исчезновение подняло на уши половину факультета. Снейп рвал и метал, а Драко впал в такое уныние и бешенство одновременно, что даже перестал укладывать волосы — его платиновые пряди теперь небрежно спадали на лоб. Первокурсники Слизерина теперь за версту обходили его сторону.

Я раздосадованно вздохнул. По Хогвартсу поползли слухи, будто я помогал Поттеру противостоять Тёмному Лорду на четвёртом этаже. Появляться сейчас в гостиной Слизерина было чистым безумием. Наш факультет, скажем прямо, никогда не питал к Сами-Знаете-Кому такой уж сильной неприязни, а среди старшекурсников и вовсе водились явные его почитатели.

Черкнув Блейзу короткую записку, я выбросил лишние мысли из головы. Бесполезно изводить себя тревогами: чему быть, того не миновать, а прятаться вечно всё равно не получится.

На третий день после истории с люком я наконец решился навестить Гарри. Мой визит пришёлся как раз вовремя: целительница поддалась на уговоры ипустила Гермиону с Роном.

У дверей больничного крыла по какой-то причине всё ещё стоял Дамблдор.

— Добрый день, сэр, — я вежливо поклонился директору.

Тот одарил меня своей фирменной, лучащейся бесконечным радушием улыбкой. На его лице не отразилось ни тени удивления.

— Здравствуй, мистер Джойд, — ласково проговорил Дамблдор, однако он посмотрел остро и пронизательно своими васильковыми глазами сквозь полукружья очков, точно лезвия кинжалов. — Вся школа только и говорит о твоём таинственном исчезновении. Боюсь, не объявись ты сегодня, профессор Снейп всерьёз настоял бы на твоём исключении.

— У меня были личные причины, по которым я не мог оставаться в спальне факультета, — я изобразил на лице крайнюю степень раскаяния. — Я полностью признаю свою вину и готов понести любое наказание за нарушение школьных правил.

— Ну что ты, мальчик мой, никто не станет тебя наказывать, да и декан твой тебя не выгонит, — Дамблдор по-отечески погладил бороду. — Однако нам не мешало бы побеседовать. Скажем, сегодня в три часа дня?

— Ваше приглашение — огромная честь для меня, сэр, — я вновь склонил голову. — Но позвольте мне вежливо отказаться.

— И в чём же причина столь решительного отказа, мистер Джойд? — в глазах директора промелькнул живой интерес.

— Позвольте мне оставить это без объяснений, сэр, — я покачал головой. — Сейчас меня куда больше волнует здоровье Гарри.

Дамблдор пристально всмотрелся в моё лицо.

— Что ж, двери моего кабинета всегда открыты для тебя, Ланс.

— Я искренне благодарен вам за доброту, профессор, — вежливо отозвался я.

Старик кивнул.

— Надеюсь увидеть тебя завтра на праздничном пиру в честь окончания учебного года.

— Я обязательно приду, сэр, — я поклонился ему напоследок и потянул на себя дверь больничного крыла.

Пусть подозревает, пусть приглядывается — мне всё равно. Глупо было надеяться, что величайший светлый маг современности проигнорирует мои художества. Но сейчас я для него всего лишь Ланс Джойд, обычный слизеринский первокурсник, пришедший проведать раненого товарища.

— Не больше двух посетителей за раз! — строго прикрикнула мадам Помфри, завидев меня на пороге.

— Я только одним глазком, честное слово, мешать не буду, — я состряпал самую невинную и жалостливую мину, на какую был способен. — Ну пожалуйста, мадам Помфри, буквально на пару слов!

— Пять минут, не больше, — сдалась целительница, недовольно поджав губы.

Я поспешно юркнул внутрь палаты.

— Ланс! Ты пришёл! — Гарри заметил меня первым. Я тепло улыбнулся ему и встал рядом с Гермионой.

— Где ты пропадал всё это время? — шёпотом напустились на меня Рон и Гермиона.

— Да так, не покидал пределов школы, — усмехнулся я. — Гарри, как твоё самочувствие?

— Завтра обещают выписать, — Гарри слабо улыбнулся. — Рон тут панику поднял, что тебя нигде нет, я уж испугался, что с тобой стряслось что-то ужасное.

Мы все дружно фыркнули, разряжая обстановку.

— Расскажи, как всё прошло в конце? — попросил я. Разумеется, сюжет первой книги я знал наизусть, но нужно было подыграть ребятам.

Гарри в подробностях поведал о своей встрече с Волдемортом лицом к лицу. Когда он дошёл до момента, где на затылке Квиррелла обнаружилось уродливое лицо Тёмного Лорда, Гермиона вскрикнула, зажав рот ладонями.

— Я до сих пор поверить не могу, как ты всё это предугадал, Ланс, — восторженно покачал головой Гарри. — Снейп и близко ни при чём не был. Твоё чутьё — просто нечто.

— Да ладно тебе, никакое это не чутьё, — я смущённо кашлянул в кулак. — Обычные логические выводы.

— И всё равно это чертовски круто, — Рон посмотрел на меня с нескрываемым благоговением.

— А у вас как дела шли? — поинтересовался Гарри.

Мы переглянулись с Гермионой, и я вкратце описал события, развернувшиеся после того, как они с Гарри разделились на шахматной доске.

— Как думаете, Дамблдор ведь нарочно всё это подстроил? — вдруг негромко заговорил Рон. — Прислал мантию-невидимку твоего отца, подталкивал тебя к этому пути...

— Ну знаешь! — возмутилась Гермиона. — Если это правда, то это просто ужасно! Тебя ведь могли убить там, внизу!

— Нет, дело в другом, — задумчиво произнёс Гарри. — Дамблдор — удивительный человек. Думаю, он просто хотел дать мне шанс. Он наверняка знал обо всём, что творится в замке. Прекрасно понимал, куда мы лезем, но не стал мешать, а наоборот — исподволь направлял нас и учил. Тот разговор у зеркала Еиналеж точно не был случайностью. Он как будто считал, что у меня есть право встретиться с Волдемортом лицом к лицу...

Я прикусил язык, чтобы не фыркнуть вслух. Нашёл тоже благодетеля! Дамблдор начал разыгрывать эту партию ещё в тот момент, когда взял Квиррелла на работу. Вся эта история с камнем — лишь мелкий винтик в его глобальном плане по уничтожению Волдеморта. Да и вообще, в появлении обоих Тёмных Лордов — что Гриндевальда, что Риддла — директор Хогвартса сыграл далеко не последнюю роль, пусть теперь и корчит из себя святого.

— Ты собираешься возвращаться в подземелья? — вернул меня к реальности вопрос Гарри. — Вы ведь с Драко поссорились, верно?

— С Драко как-нибудь разберусь. Но показаться в гостиной действительно пора, — я потёр переносицу. — Если я продолжу изображать из себя призрака Хогвартса, Снейп меня лично на ингредиенты пустит.

\*\*\*

Когда я наконец перешагнул порог слизеринской гостиной, в помещении мгновенно воцарилась гробовая тишина. Все посмотрели на меня.

— Мерлин, Ланс! Где тебя черти носили? — Блейз первым опомнился от шока, подлетел ко мне и втащил внутрь. — Тебя даже декан разыскать не мог, мы решили, что ты окончательно сгинул!

— Мистер Джойд, я жду от вас внятных объяснений по поводу вашего отсутствия, — к нам неторопливо подошёл наш староста, Палор Купер.

— Прошу прощения, куратор Купер, — я виновато опустил глаза. — Я обязательно объясню всё лично профессору Снейпу. Обещаю, подобного больше не повторится.

Староста лишь сухо кивнул и не стал развивать тему. Блейз ухватил меня за локоть и потащил в сторону спален под пристальными, колючими взглядами немногочисленных слизеринцев. Я старательно делал вид, что меня это совершенно не волнует.

Проходя мимо кресла, где сидел Драко, я бросил на него виноватый взгляд. Малфой был бледен как смерть. Он уставился на меня так, словно увидел перед собой восставшего из могилы мертвеца — во взгляде его мешались ярость, облегчение и глухая обида. И да, Блейз не соврал: его всегда безупречные платиновые волосы теперь в беспорядке падали на лоб, лишившись привычной гладкой укладки.

— Ну и куда ты пропал? — напустился на меня Блейз, едва за нами закрылась дверь спальни. — Мы уже всерьёз думали, что ты остался лежать в том подземелье на четвертом этаже.

— Я всё это время не покидал Хогвартс, — спокойно ответил я, устраиваясь на кровати. — Просто увлёкся изучением замка. Он таит в себе массу интересных мест.

— Говоришь как истинный гриффиндорец, — покачал головой Блейз. — Драко места себе не находил, извёлся весь. А у декана физиономия была такая, словно он готов сожрать нас живьём.

— Мне очень жаль, что всё так вышло, — искренне произнёс я, глядя в пол.

— Ладно, главное, что ты цел, — Блейз понимающе улыбнулся. — Но мой тебе совет: в ближайшие дни не мозоль глаза старостам.

— Понимаю. Именно поэтому я и старался не отвешивать. Спасибо тебе за заботу, Блейз.

— Пустяки. Я Куперу примерно то же самое наплёл, — Блейз внимательно всмотрелся в моё лицо и заговорщически подмигнул. — Давай я позову Драко? Ты ведь собирался извиниться? Вот и скажи ему всё лично, с глазу на глаз.

— Эй, постой!..

Но Блейз выскочил за дверь с проворством рассерженного нюхлера, не дав мне вставить и слова. Я со вздохом откинулся на подушки. Вообще-то, неизбежный разговор с Драко и был главной причиной, по которой я избегал возвращаться в спальню.

Дверь нехотя приоткрылась, и в спальню вошёл Драко. Он принял бесстрастный вид, высокомерно вздёрнув подбородок.

— Блейз сказал, у тебя ко мне какое-то дело. Ну и что ты хотел сказать?

Терпеть не мог, когда он нацеплял на себя эту спесь, но сейчас спорить и раздувать конфликт заново было бы верхом глупости.

— Прости меня, Драко, — тихо произнёс я, глядя ему прямо в глаза. — В тот день я наговорил лишнего и сильно ранил тебя. Я не прошу забыть всё это и не надеюсь, что ты меня легко простишь. Пожалуй, на твоём месте я бы и сам себя не простил.

Малфой, в отличие от меня, был всего лишь одиннадцатилетним мальчишкой. Мои резкие, взрослые суждения могли нанести глубокую психологическую травму его неокрепшему самолюбию. Осознание этого заставляло меня раскаиваться по-настоящему.

Драко поджал губы. Он молча буравил меня тяжёлым взглядом.

— Хочешь врезать мне — валяй, — добавил я. Мальчишкам порой гораздо проще решить дело парой синяков.

Драко среагировал мгновенно: рванулся ко мне, занеся кулак для удара. Я зажмурился, готовый принять неизбежное. Однако кулак со свистом рассёк воздух и замер буквально в паре сантиметров от моего носа.

— Подобное поведение недостойно Малфоя, — процедил он сквозь зубы. Его голос заметно дрожал, но он медленно разжал пальцы и опустил руку.

Всего одиннадцать лет, а выучка чистокровного аристократа уже давала о себе знать. Умение сдерживать первобытные порывы ярости вызывало невольное уважение.

— Знаешь, Драко... ты добьёшься в этой жизни очень многого, — искренне произнёс я.

Малфой лишь презрительно хмыкнул в ответ.

— Я говорю совершенно серьёзно. То, как ты только что совладал с собой, доказывает это лучше любых слов.

— Я просто не хочу марать об тебя руки, — зло выплюнул он, смерив меня испепеляющим взглядом, после чего резко развернулся и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Я тихо рассмеялся, откинувшись на спину. Его показная гордость меня ничуть не задевала. Главное, что в глубине души он принял моё извинение. А остальное со временем приложится.

<http://bllate.org/book/20078/2038813>